УДК 930(94(47))

В. Н. Гинев

Из жизни ЛОИИ 1980-х гг.: «Библиотека революционных мемуаров». Идея и воплощение[1]

> 12 октября 1993 г., не помню по какой административной надобности мной была составлена двухстраничная автобиография. В ней, в частности, говорилось, что я «в 1980 г. организовал издание сборников мемуаров по истории революционного движения в Петербурге в XIX — начале XX в. — от декабристов до большевиков. В течение 1982–1989 гг. было издано 12 томов. Явилось большой удачей убедить издательство ленинградского областного комитета КПСС — "Лениздат" издать мемуары не только большевиков, но и представителей других общественных течений. <...>. История подготовки и издания 12-томной библиотеки мемуаров может когда-нибудь стать предметом моих собственных мемуаров».

И вот теперь, похоже, это время наступило.

В конце 1978 г. в Ленинградское отделение Института истории СССР АН СССР пришел заведующий редакцией историко-партийной литературы Лениздата Игорь Юрьевич Куберский и попросил собравшихся сотрудников дать свои предложения по тем или иным темам, которые могли бы заинтересовать издательство. Высказал свою идею об издании серии мемуаров по истории революционного движения в России и я. Это не было экспромтом. До этого такую же мысль мне представилась возможность изложить печатно в рецензии на публикацию одним московским издательством воспоминаний народника Н. А. Чарушина. Там я писал: «Выход второго издания воспоминаний

[1] Статья основана на документах из личного архива автора.

Н. А. Чарушина следует не только приветствовать (что, на наш взгляд, бесспорно), но, очевидно, ряду издательств <...> стоит подумать над выпуском не отдельных разрозненных мемуаров, а о создании тематической серии, своего рода мемуарной библиотеки по различным периодам русского освободительного движения»[2].

После одобрения моей идеи главным редактором Лениздата Д. Т. Хренковым мне было предложено подать письменную мотивированную заявку. В заявке в духе того времени говорилось, что «исходя из ленинской периодизации русского освободительного движения (дворянский, разночинский и пролетарский этапы), серия воспоминаний его участников должна представлять каждый из этих этапов. Особенностью предлагаемой серии, учитывая, что она будет выходить в ленинградском издательстве, явится связь с Петербургом–Петроградом. Таким образом будут наглядно показаны революционные традиции нашего города, показана его роль как центра революционного движения на протяжении XIX — начала XX века».

Предполагалось, что каждый том воспоминаний будет открываться вступительной статьей, призванной дать читателю ясное представление о том периоде революционного движения, к которому относятся составляющие том мемуары, а примечания в конце тома познакомят с биографиями авторов воспоминаний, укажут на возможные ошибки мемуариста и приведут при необходимости дополнительные фактические сведения. Предусматривалось, что каждый том должен быть снабжен подборкой исторических фотографий. Я брал на себя обязанность найти составителей томов из числа известных мне историков, специалистов по соответствующим периодам революционного движения.

В заявке указывалось на целесообразность разбивки серии на два отдела: пять томов мемуаров по дворянскому и разночинскому периодам и пять по пролетарскому. «Таким образом, по количеству томов один третий, самый важный пролетарский этап будет равен двум первым». Кроме того, предлагалось «издавать по одному тому ежегодно из каждого отдела». Последнее особенно понравилось руководству Лениздата, поскольку избавляло от необходимости объяснять вышестоящим инстанциям, почему партийному издательству придется ждать несколько лет, пока при простой хронологической последовательности томов очередь дойдет до пролетарских революционеров. Мне довелось увидеть на полях листа моей заявки в соответствующем месте помету карандашом: «умно придумано».

По всей вероятности, редакции историко-партийной литературы Лениздата оказался нужен мой большой проект, придававший ей солидность и значимость. Когда есть заинтересованность, чиновничья машина действует энергично. У меня сохранилась копия редакционного обоснования необходимости издания «новой серии» — «История революционного движения в Петербурге-

[2] Освободительное движение в России. Вып. 8. Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета, 1978. С. 113.

Петрограде в воспоминаниях участников», которая должна сыграть «свою роль в воспитании молодого поколения на революционных традициях». Имеется также копия обращения в Госкомиздат РСФСР за подписями директора и главного редактора Лениздата с просьбой «рассмотреть наше предложение, внести свои замечания и санкционировать издание».

Санкция, очевидно, была получена, и 15 марта 1979 г. со мной был заключен договор на организацию подготовки и представление в издательство 10 томов серии согласно включенному в договор графику. В мои обязанности входили координация работы составителей конкретных томов с целью достижения необходимого единообразия в подаче исторического материала, определение содержания томов вместе с составителями, контроль над ходом работы, предварительное редактирование перед сдачей тома в издательство. Ну и, конечно, я наряду с составителями томов нес «ответственность за идейно-политическое содержание каждого тома»

Все составители должны были иметь отдельные договоры по своим томам. Руководство Лениздата не стало крохоборствовать: всем участникам проекта были определены максимально возможные гонорары, что становилось дополнительным стимулом для работы. Впечатлял и запланированный тираж — 50 тыс. экземпляров.

Вначале по инициативе Лениздата предполагалось, что серия воспоминаний будет выходить под рубрикой «Библиотека молодого коммуниста». Но когда в издательство поступила рукопись первого сборника, на редакционном совещании по этому поводу кто-то сказал, что научный уровень представленного материала превосходит возможность его восприятия основным контингентом молодых коммунистов. К моему удовольствию, было решено назвать серию «Библиотекой революционных мемуаров», а от молодых коммунистов остался только известный девиз «Из искры возгорится пламя».

Я получил звание и полномочия ответственного составителя «Библиотеки». Но вскоре мне и Лениздату стало ясно, что необходимо привлечь к задуманному предприятию для его прикрытия авторитетных сотрудников какого-либо статусного учреждения. Лучше всего для этого подходил Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Но важно было найти в нем подходящих вменяемых людей. По моему предложению на роль научных редакторов двух отделов «Библиотеки» — дворянско-разночинского и пролетарского периодов революционного движения — были приглашены С. С. Волк и Л. М. Спирин.

Со Степаном Степановичем Волком я был знаком много лет. В 1960-х гг. мы были коллегами — сотрудниками одного учреждения, Ленинградского отделения Института истории СССР (С. С. был старше меня на десять лет). Под его руководством и под эгидой нашего общего учителя профессора С. Н. Валка мы подготовили и в 1965 г. издали сборник документов по истории революционного народничества. Затем С. С. Волк перешел на заведывание кафедрой в Ленинградский государственный университет, а во второй половине 1970-х гг.

переехал в Москву и стал одним из ведущих сотрудников Института марксизма-ленинизма.

В Институте марксизма-ленинизма подвизалось много заслуженных большевиков со степенями, но, по словам С. С., не хватало ученых, могущих что-нибудь вразумительно написать. На этом фоне Степан Степанович являлся ценным кадром. Он был непростым человеком, но с ним можно было дискутировать и в конечном итоге договариваться. В 1978 г. он выступил одним из официальных оппонентов на защите моей докторской диссертации.

Леонид Михайлович Спирин был типичным «имэловцем», впрочем, из числа пишущих, хотя довольно шаблонно. Он любил приезжать в какое-нибудь провинциальное историко-научное или образовательное учреждение именно в качестве представителя ИМЛ и выступать там как обладатель апробированных в «центре» установок по тем или иным проблемам. Но в целом он не был вредным имэловцем. Я познакомился с ним в 1977 г., когда с большими трудностями шел процесс публикации моей монографии о неонароднических партиях в 1917 г. (об этом можно тоже написать воспоминания). Было известно, что Л. М., когда моя книга всё же вышла, отказался давать на нее отрицательную рецензию. При общении с Леонидом Михайловичем в его бытность научным редактором томов «Библиотеки» по пролетарскому периоду мы всегда находили общий язык.

В 1980-х гг. мне довольно часто приходилось бывать в Москве, и, конечно, я всегда приходил в ИМЛ, в его здание за высоким глухим каменным забором со строгим пропускным режимом. Забавно, но рядом находилась маленькая улочка под названием «Марксистский тупик» (потом это название убрали). Пропуск мне заказывали С. С. Волк или Л. М. Спирин. Встречали радушно, но вели не к себе в кабинет, а прежде всего в столовую, где можно было вкусно и недорого пообедать. Непременным было и посещение в их сопровождении «имэловского» буфета с дефицитной тогда красной рыбой на кусочке булки. Таковы бытовые приметы сравнительно недавнего советского времени.

Между тем, прослышав про намерение Лениздата выпускать Библиотеку революционных мемуаров, к этому предприятию проявил интерес Институт истории партии ленинградского обкома КПСС. Его привлекла перспектива стать партийным куратором проекта. В этой обстановке необходимо было оперативно создать более или менее равноценный противовес внешнему непредсказуемому вмешательству. Таким противовесом могло стать только мое родное Ленинградское отделение Института истории СССР АН СССР, и 4 мая 1981 г. я написал заведующему ЛОИИ Валерию Александровичу Шишкину докладную записку. В ней, в частности, говорилось: «Сейчас серия мемуаров перестает быть только лениздатовским предприятием, к ней стремится подключиться Институт истории партии; создается общественная редколлегия. Полагаю, что в этой ситуации ЛОИИ не должно остаться в стороне от участия в таком важном массовом издании, тем более что идея этого предприятия воз-

никла и была впервые высказана заведующему историко-партийной редакцией Лениздата в стенах ЛОИИ и его же сотрудниками будет обеспечен выпуск примерно половины всех томов серии. Предварительное заявление об этом было высказано мною И. Ю. Куберскому и З. С. Мирончeнковой в феврале или марте с.г. и не вызвало с их стороны возражений». Напоминаю, что И. Ю. Куберский являлся заведующим редакцией историко-партийной литературы Лениздата, а Мирончeнкова одно время заведовала отделом агитации и пропаганды ленинградского обкома КПСС, а затем была назначена директором ленинградского Института истории партии.

Согласие В. А. Шишкина было, конечно, сразу получено. В сформированную редколлегию Библиотеки от ЛОИИ вошли В. А. Шишкин, М. П. Ирошников, В. Н. Гинев, от ИМЛ оба научных редактора — С. С. Волк и Л. М. Спирин, от Ленинградского института истории партии З. С. Мирончeнкова, от Лениздата главный редактор Л. Н. Плющиков (преемник Д. Т. Хренкова). К этому времени в издательство уже были сданы рукописи трех томов и шла интенсивная работа еще по двум томам.

Мои опасения, что со стороны ленинградских истпартчиков, стремящихся к курированию Библиотеки, возможна какая-либо недоброжелательная критика как в отношении принципов составления Библиотеки, разработанных без их участия, так и против меня лично, в некоторой степени подтвердились. Один из влиятельных сотрудников Ленинградского института истории партии заявил, что я при планировании томов не учел важного значения периода между революциями 1905 и 1917 гг. Мой ответ на критику был конструктивным. Я предложил Лениздату дополнить Библиотеку специальным томом по периоду 1907–1917 гг. с включением в него воспоминаний о Февральской революции, а для сохранения паритета между пролетарским и дворянско-разночинским периодами добавить еще том о петрашевцах. Предложение было принято. Таким образом, выпад истпартовского критика привел к тому, что «Библиотека революционных мемуаров» из десятитомной стала двенадцатитомной.

В качестве одного из партийных кураторов «Библиотеки» З. С. Мирончeнкова 9 марта 1982 г. устроила в помещении своего института представительное совещание, на котором, по ее замыслу, следовало обсудить принципы, ход работы и дальнейшие перспективы «Библиотеки революционных мемуаров». На совещание приехали из Москвы оба научных редактора, С. С. Волк и Л. М. Спирин, в президиуме рядом с Мирончeнковой сидел главный редактор Лениздата Л. Н. Плющиков. В зале находились сотрудники Ленинградского института истории партии, пришли некоторые составители отдельных томов и часть издательских редакторов. На мое сообщение было отведено полчаса.

После обязательного ритуального трехминутного вступления с цитатами из материалов XXVI съезда КПСС я сосредоточился на сугубо практических проблемах, выявившихся в процессе рабочего общения с составителями и редакторами. Выступавшие в прениях говорили о том, как лучше сочетать

научность и образность, как лучше подавать читателю включаемые в сборники мемуары; был поднят вопрос о характере примечаний: бравшие слово составители обосновывали необходимость увеличения их объема, а один из редакторов издательства ратовал за то, чтобы твердо узаконить этот объем и не переступать. Мой критик всё время просидел молча.

После окончания совещания ко мне подошел Л. Н. Плющиков и сказал, что Мирончeнковой и ему мое сообщение понравилось. После этого в Лениздате я получил прямой доступ к главному редактору, и возникавшие вопросы по «Библиотеке» решались быстро и с пользой для дела. С Зинаидой Сергеевной Мирончeнковой также установились нормальные рабочие отношения. Она не вмешивалась мелочно в процесс работы над «Библиотекой» и знакомилась с очередным томом только на стадии корректуры. Обычно никаких замечаний с ее стороны не поступало. Правда, вспоминаю, что один раз З. С. высказала пожелание, чтобы биографии авторов воспоминаний помещались не в конце сборников в составе примечаний, а в основном корпусе перед каждым воспоминанием. Может быть, напрасно ее пожелание не было тогда реализовано. Впрочем, думаю, что Зинаиде Сергеевне было важно иметь гриф своего института в каждом томе «Библиотеки», а в остальном она, очевидно, полагалась на апробацию научных редакторов из ИМЛ.

С. С. Волк и Л. М. Спирин получали очередные тома Библиотеки в машинописном виде и, как правило, вместе с отзывами рецензентов, которых привлекало издательство по своему выбору, по рекомендациям научных редакторов или согласившись с предложенной мною кандидатурой. Из ИМЛ рукописи томов возвращались с замечаниями вполне дельными, конструктивными и, что немаловажно, большей частью не имевшими директивного характера. Только однажды произошел «сбой». Л. М. Спирин дал на просмотр том о революционных событиях в Петрограде между мартом и октябрем 1917 г. своей коллеге, которая проявила себя сугубо ортодоксальной и осторожной. Но потом он сам признал ее отзыв необъективным и организовал другой. Этот эпизод случился примерно в 1986 г., что является отступлением от соблюдавшегося до сих пор хронологически последовательного повествования. Вернемся к его началу.

Первый том Библиотеки — «Верные сыны отечества», о декабристах, вышел в свет осенью 1982 г. Вышел под грифами двух институтов. На первом месте стоял, разумеется, гриф ленинградского Института истории партии и только после него гриф Ленинградского отделения Института истории СССР. Том предварялся кратким вступлением от ответственного составителя «Библиотеки», анонсировавшим всю предстоящую серию. Мое намерение включить в текст подходящую цитату из Брежнева было пресечено И. Ю. Куберским. Вместо Брежнева он вставил цитату из свежего постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы». Молодой, но аппаратно опытный заведующий редакцией историко-партийной литературы как в воду глядел. Вскоре Леонида Ильича не стало,

и цитаты из него потеряли недавнюю значимость. Зато цитата из постановления ЦК КПСС, провозглашавшая необходимость «вооружать советский народ, каждое новое поколение непобедимым оружием исторической правды», оказалась безусловно действенной еще почти десять лет и неоднократно использовалась мной в различных служебных записках.

В паре в декабристским томом, первым из дворянско-разночинского отдела «Библиотеки», должен был по плану выйти том «В дни Октября», об октябрьском вооруженном восстании в Петрограде в 1917 г. Читателю как бы предлагалось сравнить два восстания: первое, плохо подготовленное и проведенное дворянскими революционерами самоотверженно, но нерешительно, без участия народа и второе — пролетарское, подготовленное с учетом опыта всех предшествующих периодов революционной борьбы, организованное не кружками, а партией нового типа, проведенное решительно и наступательно. Однако выход «парного» тома задерживался, и причиной тому был конфликт с составителем тома, сотрудником ЛОИИ Виталием Ивановичем Старцевым.

Хочу сказать, что в процессе работы над конкретными томами «Библиотеки» у меня со всеми участниками проекта сложились позитивные деловые отношения, а с некоторыми даже хорошие личностные. Возникавшие порой спорные вопросы решались компромиссно и без обид. Исключение — Виталий Иванович.

В зафиксированные письменно обязанности ответственного составителя «Библиотеки» входило, среди прочих: «Обеспечить единый стиль (характер) всей серии. Координировать работу составителей отдельных томов с целью достижения необходимого единообразия в подаче материала...» Предполагалось, что мемуары будут публиковаться полностью или, при их большом размере, частично. При этом всюду, где придется делать пропуски, следовало обязательно ставить отточия в косых скобках. Каждое воспоминание, включенное в сборник, представляло, таким образом, отдельный исторический документ, снабженный примечаниями составителя. Все вместе они должны были давать ясное представление о том периоде революционной борьбы, которому посвящался данный том.

Виталий Иванович заявил, что такой принцип составления тома ему не интересен. Он предложил сделать небольшие нарезки из множества имеющихся воспоминаний об октябрьском восстании и расположить их друг за другом так, чтобы получился связный рассказ о событиях в Петрограде 24–26 октября. Один кусочек воспоминаний продолжал бы предыдущий и, в свою очередь, становился предшественником последующего отрывка. Такой прием, на мой взгляд, лишал авторов мемуаров индивидуальности, делал их взаимозаменяемыми частичками будто бы непротиворечивого исторического действа. Примеры подобных сборников были, но я считал такое обращение с мемуарными источниками антинаучным. Он был, по-моему, неприемлем даже для популярного издания, тем более для лениздатовской «Библиотеки», которая

задумывалась не только как популярная, но еще и научная. К тому же том В. И. Старцева в его исполнении выпадал бы из общего принципа построения содержания всех остальных томов. Отсутствие цельных воспоминаний, кроме того, предполагало иной характер примечаний.

Виталий Иванович стоял на своем, и наши разногласия были вынесены на уровень руководства Лениздата, которое приняло мою сторону. Итогом нашего спора стало написанное В. И. Старцевым заявление — любопытный документ, дающий представление о некоторых сторонах внутренней истории создания «Библиотеки революционных мемуаров». Привожу его полностью.

«Заведующему историко-партийной
редакцией “Лениздата”
тов. Куберскому И. Ю.

Заявление

В связи с длящимися с марта сего года разногласиями с составителем серии историко-революционных мемуаров В. Н. Гиневым по вопросу о принципах подготовки сборника мемуаров об Октябрьском вооруженном восстании;

признавая за В. Н. Гиневым безусловный авторитет в определении характера изданий изложенной им серии;

считая избранный В. Н. Гиневым характер изданий неприменимым к сборнику воспоминаний о данном конкретном событии;

не желая ставить издательство перед выбором в данной конфликтной ситуации,

прошу данное заявление считать формальным поводом для расторжения издательского договора № 114 от 15 марта 1979 г. на составление сборника мемуаров “В дни Октября” объемом в 25 авторских листов.

9 октября 1979 г.

(В. И. Старцев)»

В мои обязанности входило «при возникновении угрозы неподготовки какого-либо тома в срок <...> возбудить перед Издательством вопрос о расторжении договора или о подключении к составлению данного тома дополнительных лиц». Новым составителем тома «В дни Октября» стал Ханан Маркович Астрахан, доктор исторических наук, преподаватель истории КПСС в институте инженеров железнодорожного транспорта. В 1973 г. в том же Лениздате он опубликовал интересную книгу «Большевики и их политические противники в 1917 г.». Такое название дало ему возможность показать тактику не только большевиков, но и противостоявших им политических партий, что было не совсем обычно и довольно смело для историографии 1970-х гг. С некоторой задержкой том «В дни Октября» вышел в конце 1982 г.

После этого довольно продолжительное время работа над «Библиотекой» шла спокойно, своим чередом. Но под пристальным вниманием руководящих партийных органов. Так, одна из внешних рецензий была прислана в издательство с «сопроводиловкой», подписанной проректором Академии общественных наук при ЦК КПСС. В 1986 г. в шестом номере «Вопросов истории» появилась в целом вполне положительная рецензия на шесть вышедших к тому времени томов «Библиотеки», написанная В. А. Твардовской. В одном из писем мне она сообщила, что «обзор» был ей «заказан журналом» «по заданию Отдела науки ЦК КПСС». К слову сказать, по мнению автора обзора, том «В дни Октября», подготовленный вместо В. И. Старцева Х. М. Астраханом, «является среди уже вышедших самым насыщенным по содержанию, самым фундаментальным по количеству собранных в нем сведений и научной оснащенности»[3].

Регулярно откликалась на выход томов «Библиотеки» «Ленинградская правда». 8 марта 1982 г. газета анонсировала готовящееся издание: «“Из искры возгорится пламя” — под таким девизом в Лениздате готовится серия книг, которые составят “Библиотеку революционных мемуаров”. Цель издания — дать читателю возможность увидеть революционное движение в России глазами участников трех его главных периодов: дворянского, разночинцев и пролетарского. Воспоминания участников революционного движения в Петербурге–Петрограде станут важным историческим и литературным памятником эпохи». К сожалению, у меня сохранились рецензии «Ленинградской правды» только на три тома «Библиотеки», но их было больше. 16 августа 1984 г. о выходе нескольких томов «Библиотеки» сообщила «Комсомольская правда» в заметке «Штурманы революции»: «“Библиотека революционных мемуаров” подготовлена к печати Институтом истории партии Ленинградского обкома КПСС — филиалом Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Ленинградским отделением Института истории СССР Академии наук СССР. В работе над томами приняли участие ведущие ученые <...> “Библиотека” продолжается».

Порадовал отклик газеты «Асахи» из далекой Японии на том о петрашевцах (напечатан в номере от 3 июля 1985 г.). Я не помню, кто мне сообщил об этом и кто сделал и дал перевод. У меня есть только его машинописная копия. С удовольствием знакомлю с ней читателей.

«В 1849 году, в декабре, на Семеновском плацу двадцатилетний Достоевский едва не был казнен. Однако был приказ о помиловании. Возвращение его к жизни после гражданской казни (в действительности это был спектакль, разыгранный царем) стало, как хорошо известно, ядром творчества Достоевского впоследствии, но относительно реального положения вещей в группе Петрашевского, главного действующего лица в этом событии, даже теперь не всё ясно.

В недавнем прошлом в книге “Первые русские социалисты. Воспоминания участников кружка петрашевцев в Петербурге” (составитель Б. Ф. Егоров. Л.:

[3] Вопросы истории. 1986. № 6. С. 105.

Лениздат, 1984) приведены очень важные материалы относительно этой группы. Впервые собраны воспоминания важнейших членов группы о Петрашевском; в частности внимания заслуживают записки Пальма и Баллина.

Среди петрашевцев — молодых российских свободолюбцев — было много сложных характеров. Таковы Спешнев, который в 1859 году добился, благодаря хлопотам Муравьева, возвращения на родину; Черносвитов, который искал золото на Урале; шпион — сын знаменитого художника, который вел закулисную деятельность среди участников кружка.

Вступительная статья, превосходно написанная Егоровым, и комментарии, в высшей степени подробно выполненные Образцовой, делают понимание воспоминаний еще более глубоким».

Непосредственное издательское редактирование томов «Библиотеки» проводилось в основном тремя молодыми редакторшами — Светланой Алексеевной Прохватиловой, Еленой Борисовной Никаноровой и Маргаритой Васильевной Тоскиной. Наверное, участие в издании «Библиотеки» было для них своего рода душевным отдыхом после многомесячных трудов по выпуску неинтересной пропагандистской литературы. С составителями «Библиотеки» они, на мой взгляд, работали вполне квалифицированно и с большой охотой. Требования к авторам были только чисто редакторскими, принципиального идейного неприятия чего-либо не возникало. Мне было приятно в течение нескольких лет довольно часто приходить к ним в их редакторскую комнату, конечно, по делу, а потом и просто пообщаться. Вспоминаю об этом с ностальгией.

Однако с одним издательским редактором пришлось-таки вступить в нешуточный спор. Это был представитель старой редакторской гвардии, привыкший к разным цензурным изъятиям и даже считавший их правомерными.

Инцидент произошел при подготовке тома «Октябрю навстречу» — о событиях в Петрограде в марте–сентябре 1917 г. Составителями в число авторов воспоминаний был включен Ф. Ф. Раскольников, активный участник революции и Гражданской войны; в 1920-х гг. он занимал важные посты на поприще литературы и искусства, с начала 1930-х гг. был аккредитован на дипломатическую работу за границей. В разгар политических репрессий, получив вызов в Москву и понимая, что его ждет по возвращении, предпочел стать эмигрантом. В ответ объявлен врагом народа и лишен советского гражданства. В 1939 г. было опубликовано его «Открытое письмо И. В. Сталину», в котором разоблачался сталинский режим. В 1963 г. Ф. Ф. Раскольникова реабилитировали.

Редактор Н. А. Ватагин, по некоторым сведениям, имел в своей редакторской практике какие-то неприятности из-за Раскольникова, поэтому сильно его недолюбливал и решительно возражал против его воспоминаний в «своем» томе.

Здесь нам пришлось уступить: воспоминания Ф. Ф. Раскольникова из рукописи тома были изъяты.

Но с редактором Н. А. Ватагиным возникла еще одна проблема, и в этом случае уступать никоим образом не следовало. Дело в том, что при сравнении

переизданий воспоминаний революционеров пролетарского периода, выпускавшихся в 1950–1970-х гг., с изданиями 1920-х — начала 1930-х гг., в первых обнаруживались пропуски в «неудобных» местах, к тому же не всегда отмеченные отточиями.

В томах «Библиотеки» эти места или восстанавливались, или, если этого нельзя было сделать, отточия обязательно ставились (например при упоминании каким-либо автором воспоминаний в позитивном контексте о Л. Троцком и т.п.).

Редактор Н. А. Ватагин восстал против отточий. Он считал, что отточия вызывают нездоровый интерес у читателей. Мне пришлось прибегнуть к помощи научных редакторов из Института марксизма-ленинизма, ведь они все-таки являлись историками-профессионалами. В результате главный редактор Лениздата Л. Н. Плющиков получил следующее письмо:

«В связи с возникшими в последнее время разногласиями между ответственным составителем “Библиотеки революционных мемуаров” В. Н. Гиневым и редактором тома “Октябрю навстречу” Н. А. Ватагиным по вопросу о принципах публикации текстов мемуаров считаем необходимым довести до Вашего сведения свое мнение: все пропуски в текстах мемуаров должны, согласно Правилам издания документов 1969 г., отмечаться отточиями. Это относится к пропускам как внутри публикуемого текста, так и к тем случаям, когда глава или параграф документа (воспоминания) публикуется не с самого начала или воспроизводится не до конца.

До сих пор этот принцип неизменно проводился во всех вышедших томах “Библиотеки”, кроме тома “В дни Октября” (редактор Н. А. Ватагин), который в этом отношении явился досадным исключением.

Допущенное в начале издания “Библиотеки” отступление от Правил не должно более повторяться. “Библиотека революционных мемуаров. Из искры возгорится пламя”, выпускаемая Лениздатом под грифами Ленинградского института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС и Ленинградского отделения института истории СССР АН СССР, должна быть доведена до конца на высоком идейном и издательском уровне.

Научные редакторы “Библиотеки революционных мемуаров”

Доктор исторических наук, проф. Л. Спирин

Доктор исторических наук, проф. С. Волк

Москва, 24 февраля 1986 г.»

Том «Библиотеки революционных мемуаров» «Октябрю навстречу» вышел в 1987 г. со всеми необходимыми отточиями.

Все остальные нечастые разногласия между мной и отдельными составителями разрешались без привлечения кого-либо из кураторов Библиотеки. Приведу два примера, связанных с сотрудницей Ленинградского института истории партии Т. П. Бондаревской. Она была одним из составителей тома «На баррикадах» — о событиях в Петербурге в период первой российской революции.

Таисия Павловна, доктор исторических наук, серьезный историк, милейший обаятельный человек, но стопроцентная истпартовка. Очень не любила Гапона. А в воспоминаниях Н. К. Крупской, фрагмент из которых первоначально предполагалось включить в том, говорилось о встрече В. И. Ленина с Гапоном, когда тот после 9 января 1905 г. скрылся за границу. Ну зачем в нашей «Библиотеке» компрометировать вождя мирового пролетариата таким нехорошим знакомством? Мой довод, что об этом сказано не кем-нибудь, а самой Крупской в воспоминаниях, недавно переизданных двухсоттысячным (!) тиражом, не стал для Таисии Павловны убедительным. Ну ладно. Это не принципиально. Обойдется наш читатель без воспоминаний Н. К. Крупской, тем более что они общедоступны.

Второй эпизод — более серьезный. В том были включены главы из воспоминаний активного участника революции 1905–1907 гг. большевика Б. М. Кнунянца «Первый Совет рабочих депутатов», написанных по горячим следам событий и изданных в 1906 г. (переиздавались только один раз, в 1958 г. в Ереване). И вот в этих воспоминаниях было сказано, что «инициатива» создания Совета «принадлежит меньшевикам, которые всегда стояли за широкие массовые организации». Такого, по мнению Т. П. Бондаревской, не могло быть никогда! Что же делать? Убрать эти строки и поставить отточия? Но в данном случае это означало бы искажение авторской позиции, даже фальсификацию текста. После обсуждения было найдено решение: текст Кнунянца оставить в неприкосновенности, но к нему дать примечание, опровергающее утверждение автора воспоминаний. Такой вариант вполне допустим и в научных, и в популярных изданиях[4].

Не помню, были ли еще какие-нибудь острые дискуссии по данному тому, но если и были, они не испортили моих отношений ни с Таисией Павловной, ни со второй составительницей тома, преподавательницей университета, источниковедом Нинель Ивановной Приймак. После выхода тома «На баррикадах» в 1984 г. обе симпатичные дамы подарили мне экземпляр с дарственной надписью: «Дорогому Владимиру Николаевичу с сердечной признательностью и на добрую память от трудных составителей».

Сейчас многие воспоминания революционеров пролетарского периода воспринимаются иначе, чем в советское время. Образованный современный читатель, думаю, увидит, что они нарочито политизированы, преувеличивают роль партии большевиков. В разной степени это прослеживается и во вступительных статьях. Одни авторы писали в таком духе согласно со своими убеждениями, а некоторые — вынужденно подчиняясь обязательным канонам. К последним я бы отнес Рафаила Шоломовича Ганелина. Вместе с сотрудником ленинградского института истории партии В. А. Улановым он подготовил том «Крушение царизма».

[4] В ереванском издании указанное место отсутствует. Пропуск обозначен тремя малозаметными точками без скобок.

К своему соавтору Р. Ш. Ганелин относился с подчеркнутым пиететом, хотя они были в совершенно разных «весовых» научных категориях. В. А. Уланову в томе принадлежит часть до Февральской революции — там всё по-советски стандартно. В разделе вступительной статьи, написанном Ганелиным о событиях в Петрограде в конце февраля 1917 г., перечислены все заседания бюро ЦК и Петербургского комитета большевиков, все выпущенные большевиками листовки с воззваниями, но если внимательно вчитаться, то возникает вопрос: а какое влияние всё это оказывало на развитие революционных событий? Об этом ничего не было сказано. В то же время в некоторых воспоминаниях, включенных в том Р. Ш. Ганелиным (унтер-офицера Т. И. Кирпичникова, офицера С. Д. Мстиславского) и примечаниях к ним ясно видно, что на настроения солдат петроградского гарнизона, на их переход на сторону рабочих повлияли толпы возбужденного народа на столичных улицах, а о присутствии каких-либо партийных агитаторов в этих воспоминаниях не говорится.

Через полтора десятка лет, уже в постсоветский период, Р. Ш. Ганелин вновь включился в «старый спор о стихийном или организованном характере Февральской революции и о политических силах, сыгравших роль в ее происхождении». По его мнению, этот спор имеет «в качестве важнейшего пути своего решения непредубежденное и последовательное рассмотрение с этой точки зрения хода революционных событий с самого их возникновения»[5].

В 1998–2002 гг. Рафаилом Шоломовичем были написаны четыре статьи, в которых последовательно описывалось всё, что происходило 23, 24, 25 и 26 февраля 1917 г. в Петрограде — на улицах, конспиративных квартирах, в казармах, в официальных и частных кабинетах. Он вновь с сожалением указывает на то, что «продолжающийся исторический спор об инициативных и движущих силах Февральской революции 1917 г., как и прежде, часто приобретает политизированный характер». Но сегодня «место большевиков, в которых недавняя официальная советская историография видела главных «устроителей» февральских событий, творцов великого социального блага, часто снова занимают теперь, но уже в качестве виновников рокового для России зла, масоны и евреи, как это изображалось в эмигрантской публицистике 20-х годов»[6].

В упомянутых статьях Р. Ш. не дает прямого ответа о степени стихийности или организованности Февральской революции, но содержащийся в них большой фактический материал оставляет мало оснований для сомнений в ее преобладающей спонтанности. Тем более что в одном месте говорится вполне определенно: «Настоящие связи в массах у всех революционных организаций были крайне незначительны»[7].

[5] Петроград 23 февраля 1917 г. // Ганелин Р. Ш. В России двадцатого века. М.: Новый хронограф, 2014. С. 497.

[6] Третий день Февральской революции // Там же. С. 531.

[7] 26 февраля 1917 г. в Петрограде // Там же. С. 584.

Ну а в 1986 г., когда вышел лениздатовский том «Крушение царизма», это было отмечено походом в ресторан, куда Рафаил Шоломович пригласил В. А. Уланова, меня и трех вышеупомянутых симпатичных редакторш. Уланов, которому не было и сорока, просидел весь вечер молча и неподвижно, Р. Ш. развлекал всех своими байками, а мне выпало на долю поочередно танцевать со всеми тремя приятными во всех отношениях дамами, причем Светлана Алексеевна Прохватилова решилась принять мое приглашение только после того, как остальные две дамы заверили ее, что медленный фокстрот у меня получается вполне сносно.

22 ноября 1983 г. газета «Известия» на первой полосе поместила маленькую заметочку «Летопись революций», где сообщала о том, что уже вышли три тома двенадцатитомной «Библиотеки революционных мемуаров», а «издание остальных завершится к октябрю 1987 года — в канун 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции». Однако к указанной юбилейной дате завершить издание, по моей вине и вине некоторых составителей, не удалось. Последний том «Библиотеки» вышел в 1989 г. Объем половины томов выходил за пределы договорных 25 учетно-издательских листов (среди них и два тома, в подготовке которых я принимал непосредственное участие). Издательство ворчало, но шло навстречу. Выходили за договорные размеры и примечания. Но издательство понимало их значение и соглашалось. С другой стороны, и оно само оказалось не безгрешно. Заранее было определено, что тома дворянско-разночинского отдела будут в зеленых обложках, а пролетарского — в темно-бордовых. Таким оказался только один том — «В дни Октября», а затем по недосмотру следующий «пролетарский» том одели в зеленую обложку. Возникла проблема: как это можно идеологически объяснить? Помню, этим была серьезно озабочена директор ленинградского истпарта З. С. Мирончeнкова. Решили, что темно-бордовыми будут три последних тома с воспоминаниями 1917-го — начала 1918 гг. Но когда подошел срок их издания, оказалось, что темно-бордовых обложек в типографии нет, есть только красные, в итоге — полный разнобой в цветовом оформлении «Библиотеки».

Тома «Библиотеки революционных мемуаров» выходили в свет в течение восьми лет. За это время сам «свет» претерпел существенные изменения. Начиналась «Библиотека» в период брежневского застоя, кончалась — когда началась горбачевская перестройка. Если в 1986 г. не удалось включить в том «Октябрю навстречу» воспоминания Ф. Ф. Раскольникова, то уже в 1988 г. в томе «Утро страны Советов» читатель мог познакомиться не только с воспоминаниями этого выдающегося революционного деятеля об Учредительном собрании (на мой сегодняшний взгляд, довольно предвзятыми), но и с его фотографией.

«Утро страны Советов» с воспоминаниями участников революционных событий в Петрограде в период с 25 октября 1917 г. до переезда советского правительства в Москву 10 марта 1918 г. являлось хронологически завершающим томом «Библиотеки». На форзацах книги была воспроизведена фотография

демонстрации в Петрограде в декабре 1917 г. На ней работники 2-й Государственной литографии несут плакат, на котором большими буквами написано: «ЦАРСТВИЮ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН НЕ БУДЕТ КОНЦА». Бесконечное царствие кончилось через три года с момента воспроизведения указанной фотографии вместе с распадом Советского Союза и прекращением деятельности КПСС. Значит ли это, что сейчас «революционные мемуары» никому не нужны? Плотина прорвалась, и сегодня в большом количестве выходят мемуары «нереволюционные» и антиреволюционные, и это надо приветствовать. Образованные граждане получили возможность знакомиться с различными точками зрения на историю своей страны. Об этом составители «Библиотеки революционных мемуаров» могли только мечтать. Но, полагаю, их труд всё же остается полезным. Большинство мемуаров XIX в., включенных в «Библиотеку», не издавалось с 1920-х гг., а некоторые — с дореволюционных времен; впервые под одной обложкой были собраны мемуары петрашевцев; впервые были изданы в одном томе воспоминания о 1905 г. в Петербурге и комплекс воспоминаний о Февральской революции. Все воспоминания по пролетарскому периоду впервые были изданы с большими примечаниями.

В начале статьи упоминалось о моей положительной рецензии на воспоминания Н. А. Чарушина. Но московское издательство «Мысль», решившееся в 1973 г. познакомить массового читателя (тираж книги составлял 34 тыс. экземпляров) с воспоминаниями народника, а не пролетарского революционера, имело большие неприятности; мне говорили (за точность не ручаюсь), что редактор отдела социально-экономической литературы был даже уволен. А в лениздатовской «Библиотеке» воспоминаниям народников отведены целых два тома, и тираж каждого — 50 тыс. При этом большинство мемуаров, вошедших в эти тома, после 1920-х гг. были переизданы впервые.

В заключение перечисляю поименно всех составителей Библиотеки.

Леонид Сергеевич Семенов, Лилия Борисовна Добринская — составители тома «Верные сыны Отечества», о декабристах.

Борис Федорович Егоров — том «Первые русские социалисты» — о петрашевцах.

Алексей Николаевич Цамутали — том «Штурманы будущей бури» — о революционерах 1860-х гг.; том «Народная воля и Черный передел».

Владимир Николаевич Гинев — том «Революционеры 1870-х гг.»; том «Народная воля и Черный передел».

Ирина Николаевна Курбатова, Татьяна Александровна Аркушенко — том «От народничества к марксизму» (1883–1894 гг.).

Евгений Романович Ольховский — том «Пролетарский пролог» (1893–1904 гг.).

Таисия Павловна Бондаревская, Нинель Ивановна Приймак — том «На баррикадах» (1905–1907 гг.).

Рафаил Шоломович Ганелин, Валерий Анатольевич Уланов — том «Крушение царизма» (1907 — февраль 1917 г.).

Захарий Васильевич Степанов, Александр Владимирович Гоголевский — том «Октябрю навстречу» (март–сентябрь 1917 г.).

Ханан Маркович Астрахан — том «В дни Октября».

Михаил Павлович Ирошников — том «Утро страны Советов» (25 октября 1917 — 10 марта 1918 г.).

Половины перечисленных составителей уже нет в живых. Мир душам ушедших из жизни, многие лета живущим. Всем им будет литературно-историческим памятником организованная Ленинградским отделением Института истории СССР АН СССР — ныне Санкт-Петербургским институтом истории РАН «Библиотека революционных мемуаров».

References

Ganelin R.Š. V Rossii dvadcatogo veka. M.: Novyj hronograf, 2014.

Osvoboditel'noe dviženie v Rossii. Vyp. 8. Saratov: Izd-vo Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta, 1978.

Список литературы

Ганелин Р.Ш. В России двадцатого века. М.: Новый хронограф, 2014.

Освободительное движение в России. Вып. 8. Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета, 1978.